Об
отн. к расколу
церкви правит.
и общества.

И 130/371

2007060242

II 130/371

XX-11963

ОБЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РАСКОЛУ ЦЕРКВИ, ПРАВИТЕЛЬСТВАИ ОБЩЕСТВА. *)

Въ пастоящее время обсужденія разныхъ вопросовъ въ области науки и жизни, вопросъ о расколѣ, такъ или иначе поставленный, обращаетъ на себя со дня на день возрастающее вниманіе и духовныхъ и свѣтскихъ писателей. Можно безъ преувеличенія сказать, что нѣтъ журнала, нѣтъ газеты, въ которыхъ не высказывалось бы сужденій о противодѣйствіи расколу со стороны Церкви и государства. Одни писатели совсѣмъ хотятъ отстранить послѣднее отъ участія въ противодѣйствіи расколу; другіе порицаютъ Церковь, или точнѣе, духовенство, обвиняя его или въ бездѣйствіи, или въ излишней ревности относительно уничтоженія раскола. Были, а можетъ быть и есть еще, такіе писатели, которые положительно говорятъ, что мы не знали и не знаемъ даже теперь, что такое расколъ? Слѣдствіе такого положенія понятно.

Такъ въ 208 № *Московскихъ Вѣдомостей* 1866 года разсуждалось, конечно съ увѣренностію разсуждающаго въ собственномъ знаніи дѣла, объ отношеніи къ расколу Церкви, правительства и общества въ прошедшемъ и настоящемъ времени, съ изъясненіемъ предположеній и на будущее. Извѣстно, какое значеніе придаетъ читающая публика вообще руководящимъ статьямъ этой достойной газеты. Между тѣмъ въ названной статьѣ дѣло представлено такъ

*) Статья эта была написана, по приказанію въ Бозѣ почившаго митроп. Филарета, однимъ изъ Московскихъ священниковъ.

не соотвѣтственно исторіи, что мы считаемъ долгомъ внимательно разсмотрѣть эту статью, дабы авторитетъ газеты не покрылъ собою невѣрностей и ошибокъ писавшаго о расколѣ, и не ввелъ людей не свѣдущихъ въ заблужденіе относительно дѣла, по нашему разумѣнію, крайне важнаго. Тѣмъ болѣе считаемъ нужнымъ обратить должное вниманіе на указанную статью, что она, сколько мы знаемъ, не осталась безслѣдною для раскольниковъ, между тѣмъ со стороны православныхъ никѣмъ еще обстоятельно не разсмотрѣна.

Говоря о началѣ раскола въ Русской Церкви, писатель статьи представляетъ дѣло такъ, какъ будто расколъ произошелъ отъ того, что надъ людьми, непокорными Церкви, соборъ 1667 произнесъ проклятіе. Не будь его: противники Церкви не отдѣлились бы отъ нея. — Нѣтъ, не проклятіе произвело расколъ, а расколъ вызвалъ на себя проклятіе. Еще до прибытія восточныхъ патріарховъ въ Москву, соборъ іерарховъ, въ 1666 г. вмѣстѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, назвалъ непокорниковъ *раскольниками*, которые «заблудиша отъ церкве въ повопрозябшая сонмища, крещеніе отложиша, грѣховъ своихъ іереомъ Божіимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ не причащахуся, вкратце рекше, весьма отъ церкве и отъ Бога *отчуждишася*.» Итакъ раскольники сами отдѣлились отъ Церкви еще тогда, когда окончательно не были отдѣлены отъ нея соборнымъ судомъ въ 1667 году. *)

Послѣ невѣрнаго взгляда на начало раскола, писатель статьи въ особенности занялся раскрытіемъ той мысли, будто никто не зналъ и теперь никто не знаетъ раскола: ни церковь, ни правительство, ни общество, ни *даже сами раскольники*. Эти выраженія такъ или иначе много-

---

*) См. соборн. дѣян. 2 въ приб. къ Акт. Ист. V, № 102, стр. 445.

кратно повторяются въ статьѣ, повидимому, съ доказательствами, каковыя приводятся въ историческомъ порядкѣ. Незнаніе раскола писатель видитъ на самыхъ первыхъ порахъ его до единодержавія Петра I, — потомъ при Петрѣ I и его ближайшихъ преемникахъ, затѣмъ, отозвавшись съ похвалою относительно раскольниковъ въ царствованіе Екатерины II и Александра I, всю силу своихъ доказательствъ сосредоточиваетъ на *прошедшемъ царствованіи*. Въ настоящемъ разборѣ статьи и мы будемъ строго держаться ея историческаго порядка.

Къ знанію раскола единственнымъ способомъ полагается, по мнѣнію писателя статьи, «гласность, когда сами раскольники получаютъ право свободно говорить сами о себѣ». Пока согласимся съ этимъ. Что же мы видимъ въ расколѣ съ самыхъ, можно сказать, первыхъ дней его?—Именно то, что такъ желаетъ видѣть въ расколѣ самъ писатель статьи. Исторія свидѣтельствуетъ, что раскольники говорили сами о себѣ *и устно*, увѣщаваемые православными пастырями, и *письменно*, высказываясь въ такъ называемыхъ *челобитныхъ* съ полною откровенностію, или правильнѣе — съ полною дерзостію. Православные пастыри съ болѣзнію сердца принимали всѣ заявленія раскольниковъ, показывали имъ древнія (старыя) книги, давали рѣшенія на ихъ возраженія и отвѣчали письменно на ихъ челобитныя (вслѣдствіе чего вышли въ свѣтъ книги: *Жезлъ правленія* 1666 г. и *Увѣтъ духовный* 1682 года). Послѣ сего справедливо ли говоритъ писатель, будто бы никто не зналъ раскола, когда между раскольниками и православными происходилъ тотъ размѣнъ мыслей, о которомъ нѣсколько ниже говоритъ самъ же писатель въ своей статьѣ, какъ о лучшемъ средствѣ узнать расколъ?

Далѣе онъ говоритъ, что раскольники вслѣдствіе строгихъ мѣръ противъ нихъ «бросились въ пустынныя лѣса сѣвера, въ Сибирь» и пр.; эти обстоятельства будто бы пока-

зываютъ, что за раскольниками не могли уже слѣдить ни церковь, ни правительство. Но сами раскольники развѣ тамъ молчали? Развѣ тамъ они дѣлались дѣйствительно безмолвными пустынниками? Нѣтъ; куда бы ни убѣгали раскольники, они вездѣ сказывались своимъ фанатизмомъ противъ церкви и противленіемъ власти государственной. Прочтите царскія грамоты Новгородскому митрополиту Корнилію о бѣглыхъ раскольникахъ (Акт. истор. т. V, № 127), о занятіи ими Палеостровскаго монастыря (№ 151), о буйствѣ ихъ въ Пудожскомъ погостѣ (№ 223), о ихъ разбояхъ на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ (№ 254): и вы увидите, что и церковь и правительство хорошо знали, что такое расколъ. Что касается Сибири, то извѣстно, что и тамъ въ продолженіи семи лѣтъ (1693—1701) преосвящ. Игнатій, митрополитъ Сибирскій, дѣятельно занимался изслѣдованіемъ раскола и охраненіемъ отъ совращенія въ него православныхъ. Какъ плодъ дѣятельности сего архипастыря, намъ остались извѣстныя его три окружныя посланія (напеч. въ Прав. Собес. 1855 года). Кстати сказать, что сей же архипастырь, въ санѣ архимандрита, въ 1687 г. былъ посланъ въ Костромскій и Кинешмскій уѣзды для увѣщанія раскольниковъ, и написалъ историческое извѣстіе о семъ путешествіи (см. ист. слов. част. I, стр. 206). Указанныя обстоятельства писатель статьи оставилъ безъ вниманія.

Обозрѣвая царствованіе Петра I, онъ замѣчаетъ, что сей императоръ «*началъ* дѣло, которое достойно продолжаться въ наше время», разумѣя подъ симъ дѣло изслѣдованія: въ чемъ состоитъ расколъ? Мы выше уже замѣтили, что это дѣло *начато* до Петра I. Далѣе писатель статьи сказавъ, что ни Петръ, ни Церковь не знали, что такое расколъ, утверждаетъ, что «Петръ хотѣлъ знать, съ кѣмъ и съ чѣмъ онъ имѣетъ дѣло, онъ хотѣлъ взглянуть прямо въ глаза расколу». Дозволяемъ себѣ здѣсь замѣтить, что писателю статьи слѣдовало бы ясно указать, когда именно Петръ I

не зналъ раскола, и съ котораго времени захотѣлъ онъ знать его? Безъ такого указанія читатель остается въ недоумѣніи, которое еще болѣе увеличивается отъ того, что и далѣе не указано ясно, съ котораго именно времени первый императоръ открыто, со всевозможною, полною гласностію пошелъ на встрѣчу раскола, какъ бы спрашивая его: «*скинь личину и скажи, что ты такое*». Если это шествіе Петра I на встрѣчу раскола писатель относитъ ко времени посылокъ къ раскольникамъ на Керженецъ Питирима, на поморье Неофита, въ Стародубье Рѣшилова: то почему онъ относитъ именно къ этому времени, а не къ другому, когда есть основаніе думать, что Петръ I-й зналъ расколъ гораздо ранѣе, что будетъ доказано ниже?

Такъ какъ писатель статьи въ невѣдѣніи раскола обвиняетъ не одного Петра I, но и церковь; то прежде разсмотримъ: справедливо ли обвиняется церковь въ невѣденіи ею раскола при Петрѣ I?

Когда въ Москвѣ сильно распространилось лжеученіе безпоповцевъ объ антихристѣ: мѣстоблюститель патріаршаго престола, Стефанъ Яворскій не остался къ сему равнодушенъ. Онъ написалъ и издалъ въ 1703 году книжицу *знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка*. Въ 1707 году безпоповское ученіе появилось въ Новгородѣ, гдѣ подметное письмо о *рожденіи антихриста* произвело сильное волненіе. Для успокоенія умовъ митрополитъ Новгородскій Іовъ написалъ на это письмо опроверженіе и разослалъ его по всѣмъ городамъ своей епархіи. Вотъ что пишетъ митрополитъ къ Старорусскому архимандриту Серапіону: «нынѣшняго 1707 г. мѣсяца маіа письмо нѣкое явися у насъ въ великомъ Новѣградѣ о рожденіи антихриста, сего ради мнози возмущени бывше ужасахуся ужасомъ великимъ; на неже отвѣтъ увѣщательный къ христіаномъ попудихомся отъ свящ. писаній вкратцѣ со свидѣтельствы написати. Его же съ симъ моимъ писаніемъ послахъ ко святынѣ ва-

шей, да соизволиши оное соборнѣ въ народѣ прочитати, и на списокъ всякому давати, негли и у васъ во градѣ о семъ антихристовѣ рожденіи обрѣтается въ мірѣ глашеніе. Слава Богу! у насъ въ Новѣградѣ симъ нашимъ краткимъ отвѣтомъ весьма отъ смущенія люди Божіи свободишася и въ покой первый пріидоша.» Сей архипастырь *зналъ расколъ* не по одному только подметному письму: приводимъ въ сокращеніи собственноручное письмо его къ графу И. А. Мусину-Пушкину 1709 г., письмо, въ которомъ характеризуется расколъ вполнѣ «Прошлаго 1708 въ ноябрѣ мѣсяцѣ писахъ азъ убогій къ великому Государю отписку на волковъ, крыющихся въ дебрѣхъ, которые, по погостамъ и по деревнямъ шатаяся, прельщаютъ простой народъ, носятъ съ собою нѣкія старыя печатныя и рукописныя книжицы и тетради, зѣло хулятъ святую Церковь; иконы же святыя и книги печатныя нынѣшняго правленія весьма порочатъ и не пріемлютъ, и свое лживое ученіе въ мірѣ повсюду разсѣваютъ, и книжицы раздаютъ, отъ которыхъ едину послахъ къ преосвященному Стефану, митрополиту Рязанскому. Чего ради отъ простыхъ народовъ мнози приложишася и егда къ нимъ священные мужи, *для увѣщанія и обращенія*, отъ меня присланы бываютъ, и они мятежники того отнюдь не слушаютъ, точію ругаютъ, поносятъ, антихристы называютъ, и бить мещутся, и весьма нашему ничему не вѣрятъ, точію свое суемудріе крича утверждаютъ» (см. письма м. Іова въ Стран. 1861 г.)

Къ сему же времени относится благотворная дѣятельность и другихъ архипастырей, на примѣръ Аѳанасія Холмогорскаго, который самъ былъ нѣкогда въ расколѣ, и потому уже не могъ не знать его. Но въ особенности мы должны указать на подвиги св. Димитрія, митрополита Ростовскаго противъ раскольниковъ. Сей архипастырь вскорѣ по прибытіи въ свою епархію (1702 г.), ревностно занялся изученіемъ раскола. Во время своихъ объѣздовъ по епар-

хіи, онъ лично бесѣдовалъ съ раскольниками, испытывая такимъ образомъ силу и духъ раскола. Онъ предпринялъ на себя трудъ ознакомить съ расколомъ и другихъ, для чего написалъ «Розыскъ о раскольничьей брынской вѣрѣ» и разослалъ это сочиненіе по своей епархіи. Не понятно, почему писатель статьи упомянулъ объ этомъ замѣчательномъ сочиненіи Святителя Ростовскаго какъ бы мимоходомъ, въ концѣ своей статьи, а не въ началѣ ея, гдѣ говорится, что ни Петръ, ни церковь не знали, что такое расколъ; между тѣмъ въ Розыскѣ систематически изслѣдованы и вѣра раскольниковъ, и ученіе ихъ, и дѣла. Извѣстно, что раскольники ненавидятъ эту книгу, и вотъ, какъ бы въ угожденіе имъ, писатель статьи хочетъ унизить ея достоинство тѣмъ, что она «въ свое время не была подвергнута строгой критикѣ.» Но не стоитъ ли эта книга выше какой-либо критики уже потому одному, что она, не смотря на довольно позднее появленіе въ свѣтъ (1745 г.), имѣла *семь* изданій, какъ ни одна книга о расколѣ? Если раскольники теперь отрицаются отъ многихъ мыслей, которыя приписываетъ имъ св. Димитрій, то можетъ быть, вслѣдствіе того, что нелѣпость ихъ ясно указана въ сей книгѣ. Надѣемся, что сдѣланныя намиуказанія на дѣятельность архипастырей церкви достаточно опровергаютъ то мнѣніе, будто при Петрѣ I церковь не знала раскола.

Возвратимся къ тѣмъ строкамъ статьи, въ которыхъ говорится, когда и какъ Петръ I узналъ расколъ. Приводимъ подлинныя слова статьи: «Онъ (Петръ I) предписываетъ имѣть публичныя пренія съ раскольниками, давать имъ письменные вопросы, требовать письменныхъ же отвѣтовъ, принимать ихъ вопросы и отвѣчать на нихъ. Октября 1 1719 года, на Пафнутовскомъ полѣ (близъ Керженца) тысячи раскольниковъ были на преніи съ Питиримомъ. Они давали ему свои отвѣты (Керженскіе или діаконовы отвѣты), Питиримъ далъ имъ свои (Працица). И расколъ

поповщинскій такимъ образомъ разъяснился.» Къ концу статьи яспѣе говорится: «Петръ великій публичною обмѣной вопросами и отвѣтами на Пафнутовскомъ полѣ привелъ въ извѣстность современную ему поповщину.» И такъ вотъ когда и какъ Петръ I узналъ расколъ хотя и не весь, а только *поповщинскій*.

Прежде всего надобно замѣтить о томъ умѣньи, какимъ обладаетъ писатель статьи, представлять дѣло такъ, что не знакомый съ исторіею раскола читатель легко соглашается съ мнѣніемъ писателя, и готовъ вѣрить, что Петръ I узналъ расколъ чрезъ Питирима и только въ 1719 году. Но не всѣ читатели не знакомы съ исторіею. Исторія же показываетъ, что *вообще* расколъ сдѣлался извѣстнымъ Петру I въ грановитой палатѣ (въ 7190 г.), когда еще онъ былъ 10 лѣтъ. Посему вѣрнѣе бы сказать, что царь—отрокъ именно въ это время, по выраженію писателя, *смотрѣлъ прямо въ глаза расколу*, какъ послѣ никогда не смотрѣлъ. Тутъ предъ лицемъ власти церковной и государственной буйные фанатики раскола явно показали, что въ немъ кроется мятежъ противъ церкви и правительства.*) Проходитъ нѣсколько времени, мятежники утихаютъ въ слѣдствіе тѣхъ строгихъ мѣръ, которыя изложены въ XII статьяхъ 7 апрѣля 7193 лѣта: и мы не видимъ, чтобы Петръ I шелъ когда «на встрѣчу расколу» съ желаніемъ ближе узнать его. Писатель статьи, хотя и говоритъ, что Петръ великій привелъ въ извѣстность современную ему поповщину въ 1719 году, но ни чѣмъ не доказалъ сказаннаго о Петрѣ I. Въ статьѣ говорится, что Петръ I *предписываетъ* имѣть публичныя пренія: но не въ предписаніи состоитъ разъясненіе раскола, а *въ исполненіи* предписанія, о чемъ въ статьѣ не говорится; сказано только, что «октября 1 1719 года на Пафнутовскомъ полѣ (близъ Керженца) ты-

*) Увѣт. л. 61—70. Слич. Акт. Археогр. Экси. IV, № 262, стр. 374, 375.

сячи раскольниковъ были на преніи съ Питиримомъ. Они дали ему свои отвѣты (Керженскіе или діаконовы отвѣты) Питиримъ далъ имъ свои (Прящица). И расколъ поповщинскій такимъ образомъ разъяснился». Такое, слишкомъ краткое, описаніе преній Питирима съ раскольниками страдаетъ чрезвычайно важнымъ недостаткомъ исторической истины. Посему мы находимъ нужнымъ восполнить этотъ недостатокъ. Извѣстно, что Питиримъ своими дарованіями и познаніями обратилъ на себя вниманіе Петра I въ 1706 году. Въ это время Питириму, строителю Переяславскаго Николаевскаго монастыря, поручено было увѣщевать и обращать раскольниковъ въ Юрьевскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ. Для увѣщаній Питиримъ являлся самъ въ жилища раскольниковъ, обходилъ ихъ скиты, проникалъ въ глубь лѣсовъ и пустынь. Его кроткая, спокойная рѣчь, его умѣнье дѣйствовать противъ раскольниковъ ихъ же оружіемъ (Питиримъ былъ самъ нѣкогда раскольникомъ) вскорѣ имѣли самыя благія послѣдствія. Въ 1715 году онъ доносилъ государю объ обращеніи въ православіе изъ раскола болѣе 2,000 душъ. Въ 1716 году 1 января Питиримъ отослалъ къ раскольникамъ *діаконовцамъ* «различныхъ вопросовъ числомъ сто тридесять, требуя на кійждо вопросъ отвѣтствованія, *ради удобнѣйшаго соединенія* ко святой церкви, съ показаніемъ достовѣрнаго писанія, коихъ ради вины отодрались они отъ единства церкви». Старцы—раскольники: Александръ (діаконъ), Іосифъ, Варсонофій и Герасимъ приняли Питиримовы *вопросы* и обѣщались отвѣчать на нихъ. Но прежде отвѣта *) въ томъ же 1716 году августа въ 1 день они прислали Питириму (уже архимандриту имъ основаннаго на Керженцѣ Успен-

*) Къ характеристикѣ раскола надобно замѣтить, что и въ настоящее время, при личныхъ бесѣдахъ съ раскольниками, вы найдете въ нихъ сохранившійся отъ предковъ обычай—на вопросъ православнаго тотчасъ не давать отвѣта, а сперва предлагать ему *вмѣсто отвѣта* свой вопросъ.

скаго монастыря) 240 своихъ вопросовъ съ требованіемъ на нихъ отвѣта. Въ слѣдующихъ 1717 и 1718 годахъ Питиримъ не разъ писалъ къ діаконовцамъ, что у него «противу ихъ вопросовъ отвѣты готовы,» и въ то же время требовалъ отъ нихъ отвѣта на свои 130 вопросовъ. Но узнавъ, что раскольники не хотятъ отвѣчать на его вопросы, онъ наконецъ убѣдительнымъ словомъ достигъ того, что діаконовцы «обѣщались отвѣты поставити». И по времени доставили, когда Питиримъ былъ уже епископомъ Нижегородскимъ. Разсмотрѣвъ эти отвѣты, онъ замѣтилъ вышеупомянутымъ старцамъ: «ваши отвѣты написаны неправо, и того ради надлежитъ мнѣ таковую *вашу неправду*, пріѣхавъ на Керженецъ, при собраніи народа *обличить*, и когда изъ Нижняго на Керженецъ пріѣду, тогда и вамъ свои отвѣты при собраніи народа отдамъ. 1719 года 29 сентября преосвященный Питиримъ пріѣхалъ въ село Пафнутово и велѣлъ раскольникамъ и православнымъ собраться ради *слышанія разглагольствія*. Оно началось съ подобающимъ торжествомъ, и открыто было рѣчью архипастыря къ собравшимся. Въ этой рѣчи между прочимъ онъ говорилъ: «и нынѣ мы при васъ съ ними (діакономъ Александромъ и прочими старцами) размѣняемся отвѣтами на вопросы, и о отвѣтахъ между собою поговоримъ, а вы смотрите и разсуждайте, кто будетъ изъ насъ правъ, и кто виноватъ». Размѣнявшись отвѣтами, преосвященный обратился съ вопросомъ къ старцамъ согласія Софоптіева, Онуфріева и безпоповщины: согласны ли они съ отвѣтами діакона Александра? Старцы публично заявили свое полное несогласіе. Но преосвященный Питиримъ требовалъ словесныхъ объясненій на каждый вопросъ, начиная съ перваго о св. Троицѣ и воплощеніи Сына Божія. Діаконъ Александръ молчалъ, а старецъ Варсонофій отъ лица всѣхъ діаконовцевъ подалъ преосвященному *доношеніе*, которое было прочтено при собраніи вслухъ. Въ немъ подробно

описанъ весь ходъ вопросовъ и отвѣтовъ, о которыхъ старцы сознались, что они «не возмогли отвѣщати праведно, и потому полагаютъ ихъ теперь ни вочто, якобы и не написаны». Въ заключеніи доношенія старцы призываютъ на себя и на другихъ «клятвы св. отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ въ семъ вѣцѣ и будущемъ, и судъ Божій и царевъ въ томъ случаѣ, если сами они, или кто другой ихъ согласія, оные неправедные ихъ отвѣты станетъ похваляти и за праведные вмѣняти тайно или явно, и въ народъ писаніемъ издавать». Преосвященному все-таки хотѣлось слышать устное объясненіе ихъ отвѣтовъ; но діакопъ съ товарищами клапялись ему до земли, прося прощенія, и старцы другихъ согласій тоже клапялись и просили: «остави не истязуя отъ насъ отвѣтствованія». Преосвященный Питиримъ, не ожидавшій, чтобы такъ кончилось предположенное разглагольствіе, сошелъ съ возвышеннаго мѣста, на которомъ стоялъ и, посовѣтовавшись съ присутствовавшими православнымъ духовенствомъ и свѣтскими лицами, простилъ раскольниковъ и, *видѣвъ ихъ безотвѣтныхъ*, оставилъ ихъ безъ (устнаго) истязанія: многочисленное собраніе разошлось. Спрашивается: можно ли, по всей справедливости, сказать, что «1 октября на Пафнутовскомъ полѣ тысячи раскольниковъ были *на преніи* съ Питиримомъ?» Какое это преніе, когда тысячи раскольниковъ, не препираясь, публично сознали свою неправость и безсиліе? Писатель говоритъ: «*и расколъ поповщинскій такимъ образомъ разъяснился*». Какъ понять эти слова? Если отнести ихъ къ пренію; то по дѣлу видно, что преніи никакого не было, слѣд. не могло быть и разъясненія. Если писатель видитъ это разъясненіе въ отвѣтахъ, поданныхъ Питириму; тоже нельзя сказать, что въ нихъ расколъ поповщинскій разъяснился, когда сами раскольники сознались, что отвѣты ихъ *не правы*. Если даже признать ихъ и правыми: все таки въ нихъ не разъяснился расколъ *поповщинскій*. Ибо отвѣты

сочинены были поморскимъ *безпоповцемъ* Андреемъ Денисовымъ.

Что касается посылки въ поморье Неофита въ 1722 г., то писатель или не знаетъ обстоятельствъ этого дѣла, или знаетъ, но невѣрно подводитъ его подъ свое воззрѣніе на отношенія Петра I къ расколу. Посылка Неофита состоялась не въ слѣдствіе личнаго желанія Петра I знать расколъ поморскій, но была одною изъ тѣхъ мѣръ, которыя предпринималъ святѣйшій Сунодъ *для увѣщанія* раскольниковъ, а не для знакомства съ ними (въ чемъ не имѣлось никакой надобности; ибо духовныя власти знали расколъ поморскій, между прочимъ, и по устному разговору Семена Денисова съ Новогородскимъ митрополитомъ Іовомъ, и по письменной тетрадкѣ, составленной этимъ же расколо-учителемъ (см. ист. выгов. пуст. стр. 146—148). Вотъ какъ передается посольство іеромонаха Неофита въ поморье по достовѣрнымъ памятникамъ. Когда никто не являлся изъ раскольниковъ для разглагольствій о вѣрѣ въ святѣйшій Сунодъ по крайне-снисходительному его приглашенію, тогда положено было въ одинъ изъ главныхъ притоновъ раскола, именно въ Выговскую пустынь, послать духовное лице для разглагольствія съ раскольниками, для обличенія ихъ заблужденій и увѣщанія къ соединенію съ церковію. Почему святѣйшій Сунодъ послалъ Неофита, снабдивъ его рукописными и старопечатными книгами, которыя находятся въ особенномъ уваженіи у раскольниковъ, и сочиненіями русскихъ пастырей, написанными противъ раскола, и въ особой инструкціи преподалъ ему подробныя наставленія, какъ поступать во время тамошней бытности въ собесѣдованіи съ раскольниками. (Чтен. Общ. ист. и древн. 1859 г. кн. 3, стр. 162, 163).

Надобно помнить, что всякое вообще не ясное дѣло разъясняется только при соблюденіи полной искренности со стороны лицъ въ чемъ либо препирающихся. Но когда

одна сторона прямо идетъ къ истинѣ, другая же отвращается отъ нея: тогда трудно найти разъясненіе, отъ чего происходитъ противленіе истинѣ? Что мы видимъ въ дѣйствіяхъ раскольниковъ по отношенію къ Питириму и Неофиту? Сознавая свое безсиліе отвѣчать на вопросы перваго, раскольники до подачи допошенія прибѣгли между прочимъ къ выдумкѣ, будто приготовленные ими отвѣты похищены старцемъ Филаретомъ. А въ послѣдствіи діакопъ Александръ употребилъ даже явную клевету, будто онъ подписался подъ допошеніемъ вынужденный угрозами Питирима (въ этой клеветѣ онъ былъ обличенъ своими же, см. Раск. дѣл. Есип. т. I, стр. 650). Въ Выговской пустыни еще менѣе было искренности. Хотя сами раскольники знали, что Неофитъ послашъ былъ къ нимъ «на тихое, кроткое и безопасное разглагольствіе» (Ист. Выг. пуст. стр. 171), однако они смотрятъ на это посольство, какъ на дѣло инквизиціи; и вотъ они заповѣдуютъ постъ и молитву, «дабы Господь помогль убогимъ и грубымъ тако благочестіе не вредно соблюсти (т. е. пребыть въ своемъ упрямствѣ), яко въ разглагольствіи безопаснымъ и не постыдпымъ явится» (Тамъ же стр. 170, 173, 188). При такомъ отношеніи поморцевъ къ разглагольствію, можно ли искать въ немъ какого либо разъясненія раскола? У выговцевъ было одно преднамѣреніе—поставить дѣло такъ, чтобы не уронить своего авторитета предъ прочими раскольниками. Поэтому они съ обычною хитростію уклоняются отъ рѣшенія существенныхъ вопросовъ, направленныхъ прямо къ разъясненію раскола, и стараются завести рѣчь о томъ, на «трисоставномъ ли крестѣ, или на двучастномъ Христосъ распяся» (стр. 174 и слѣд)? Прочтите *поморскіе отвѣты*, и вы найдете подтвержденіе нами сказаннаго. Отвѣты эти, по мнѣнію раскольниковъ, составляютъ, такъ сказать, сводъ догматическихъ истинъ. О чемъ же въ нихъ по преимуществу говорится? — О томъ, что надобно мо-

литься двумя, а не тремя перстами, что надобно двоить, а не троить аллилуія съ приглашеніемъ: слава тебѣ Боже и проч. Тамъ же, гдѣ предлагается вопросъ болѣе важный, раскольники отвѣчаютъ или во все не на вопросъ, (напр. въ отв. 48, 49, 63, 73, и др.) или же притворяются не знающими, что̀ отвѣчать (отв. 84). Такимъ образомъ отвѣты поморцевъ разъясняютъ только то, что давно было извѣстно, разумѣемъ крайнее упорство раскольниковъ въ своихъ заблужденіяхъ.

Писатель продолжаетъ: «со смертію Петра прекратился такой способъ публичныхъ изслѣдованій о расколѣ.... Ближайшіе преемники Петра, при всемъ желаніи продолжать его дѣло, не могли совершить его. Работа почившаго исполина была не поплечу его преемникамъ.» Много неправды въ этихъ словахъ. Мы уже упомянали, что по мнѣнію писателя расколъ поповщинскій разъяснился при тѣхъ отношеніяхъ, какія имѣлъ къ раскольникамъ Питиримъ; но сей архипастырь со смертію Петра I не прекратилъ своей дѣятельности противъ раскола, — онъ продолжалъ посѣщать керженскіе скиты для бесѣдъ съ раскольниками. Слѣдовательно расколъ болѣе и болѣе разъяснялся и послѣ Петра I. Дѣйствительно Богъ благословилъ успѣхомъ труды Питирима. Число обращенныхъ имъ изъ раскола къ церкви было очень велико. Изъ 40,000 раскольниковъ нижегородской губерніи осталось только 2,249 (Истор. раск., преосв. Макар., изд. 1, стр. 341.) Между тѣмъ его заботливость о блуждающихъ въ расколѣ не ограничивалась своею епархіею; но одинъ его ученикъ (Авраамій) былъ на польскихъ границахъ, другіе ученики его съ успѣхомъ вели дѣло увѣщанія раскольниковъ въ другихъ мѣстахъ. Независимо отъ сего, при ближайшихъ преемникахъ Петра I, св. Синодъ назначалъ миссіи въ Екатеринбургъ и на сибирскіе заводы Демидова. Пастыри Церкви и частныя лица на словахъ и на бумагѣ усердно подвизались противъ раскола (Ист. русск церк.

А. Филар., част. V, стр. 103—4. Слич. Ист. Мин. внутр. дѣлъ VIII Варад. стр. 24—27.) Въ виду представленныхъ показаній исторіи рѣшительно непонятно, на чемъ основанъ такой своеобразный взглядъ на состояніе раскола при ближайшихъ преемникахъ Петра I, будто открытыя, гласныя состязанія съ раскольниками и изслѣдованія раскола были прекращены. Если для свѣтской литературы уважительны показанія свѣтскихъ писателей о расколѣ: то на сей разъ мы можемъ представить ей и такого рода авторитетъ. Извѣстный свѣтскій писатель о расколѣ говоритъ: «полная гласность въ дѣлѣ правительственныхъ противодѣйствій расколу продолжалась при ближайшихъ преемникахъ Петровыхъ.... открытая борьба съ расколомъ продолжалась и во все время Елисаветинскаго царствованія». (См. г. Мельникова письма о раск. изд. 1862 г., стр. 24—25). *) А писатель разсматриваемой статьи почему-то говоритъ совсѣмъ противное сему!... Но главное,— почему онъ рѣшился говорить вопреки историческимъ фактамъ?

Далѣе онъ проводитъ мысль, будто «Петровы преслѣдованія до самыхъ дней Екатерины сдѣлались уже ненужными». Почему же они не нужны? Развѣ при преемникахъ Петра I расколъ смягчился? Развѣ онъ пересталъ дѣйствовать фа-

---

*) Кстати—объ этихъ письмахъ. Разсматриваемая нами статья въ Московскихъ Вѣдомостяхъ имѣетъ весьма близкое отношеніе къ нимъ. Литературные пріемы тамъ и тутъ совершенно одинаковы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣчается даже дословное сходство (Слич. 1 ст. Моск. Вѣд. съ 17, 18 и 20 стр. писемъ, 2-й ст. съ 28, 29 стр. писемъ 4 столб. съ 62 стр. пис.). Самыя противорѣчивыя мѣста довольно сходны между собою. Такъ въ статьѣ говорится: «чрезъ полтора вѣка (отъ сочиненія Розыска) секты, перечисленные въ Розыскѣ, стали совсѣмъ иныя; однѣ измѣнились, другія прекратились сами собой, *иныя возникли вновь*. Въ письмахъ на стр. 72, 73 утверждается *противное* такъ: «смотря на приведенные списки (въ Розыскѣ) религіозныхъ разномыслій за полтораста послѣднихъ лѣтъ, можно было бы вывести заключеніе, что со времени составленія Розыска одни толки изчезли, *другіе возникли вновь*. Но такое заключеніе было бы крайне ошибочно.»

патически противъ властей духовныхъ и гражданскихъ? Развѣ онъ оставилъ свою соблазнительную пропаганду? Если такъ, то мы готовы бы согласиться съ писателемъ статьи. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Перечислять здѣсь всѣ тогдашнія изувѣрства отдѣлившихся отъ православной Церкви и заслужившихъ достойное наказаніе, будетъ излишне. Довольно указать на слѣдующее. Въ 1741 году на сибирскихъ заводахъ Демидова у одного изъ расколоучителей найденъ свитокъ такихъ мудрованій, въ которыхъ оказалась «столь ужасная и злая на все россійское благочестіе лая, каковая ни отъ самыхъ языкъ, идолопоклонниковъ сущихъ, по исторіямъ изобрѣстися не можетъ, что она не точію на россійскихъ, наченъ отъ святѣйшаго Никона патріарха начало пастырей духовныхъ, и на самую высочайшую отъ самаго Бога установленную власть самодержавныхъ всероссійскихъ монарховъ, также и на весь общій православный россійскій народъ въ неслыханныхъ хулахъ и ругательствахъ состоитъ, да еще отъ сущихъ своихъ поддан-ныхъ, которые не точію, чтобы какова отечеству и своимъ государямъ малѣйшаго добра желали, но паче всякаго зла и пагубы хощутъ и молятъ о томъ». (Ист. мин. внутр. дѣлъ VIII, стр. 26.) Конечно указанный случай — не единственный въ жизни раскольниковъ того времени, въ которое, по мнѣнію писателя статьи, Петровы преслѣдованія, или, лучше сказать, справедливая строгость закона къ изувѣрству раскольниковъ сдѣлалась почему-то ненужною. Между тѣмъ извѣстно, что и Екатерина II, оказавшая многія милости къ раскольникамъ, вынуждена была въ 1764—1765 годахъ обращаться къ тѣмъ же строгимъ мѣрамъ, которыя употреблялъ въ свое время Петръ I (См. тамъ же, стр. 32 33.)

Несогласны мы и съ тою мыслію писателя, будто «*одни* гласные, свободные диспуты съ раскольниками могутъ *остановить их*.» Эта мысль ослабляется даже его собственными словами. Выше писатель говорилъ, что Петръ I пред-

писывалъ имѣть публичныя пренія съ раскольниками, отъ которыхъ (преній) расколъ поповщинскій *разъяснился*. Но разъяснившійся расколъ не *остановился, ибо раскольники не только не присоединились къ православной церкви, но и продолжали хулить ее и совращать въ расколъ православныхъ*. Что одни гласные, свободные диспуты съ раскольниками не могутъ остановить ихъ, вотъ еще этому доказательство. Въ Москвѣ, какъ извѣстно, съ давнихъ поръ существуетъ обычай собираться на Кремлевскую гору для гласныхъ, свободныхъ диспутовъ и для преній съ раскольниками, но, на сколько мы знаемъ, эти диспуты не останавливаютъ раскола. Кстати здѣсь замѣтить, что писатель на концѣ своей статьи даетъ особенное значеніе печатной гласности раскольниковъ. Онъ желаетъ, чтобы раскольники печатали сами о себѣ,—это есть «*вѣрнѣйшее средство*, говоритъ онъ, узнать—что такое расколъ.» Отъ чего не желать, чтобы раскольники печатали сами о себѣ, но только съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они печатали съ полною искренностію. Безъ этого условія, печатная раскольничья гласность будетъ ненадежнымъ средствомъ знать расколъ. Когда раскольники будутъ увѣрены, что гласными заявленіями своихъ воззрѣній на Церковь, государство и общество, они могутъ достигнуть *желаемой ими* терпимости, тогда они не только будутъ отрицать то, что̀ есть у нихъ мрачнаго въ вѣрованіи и жизни, но и всевозможно выставлять себя со стороны свѣтлой. Писатель статьи въ оправданіе своихъ соображеній указываетъ на помѣщаемую въ томъ же 208 № Московскихъ Вѣдомостей *отповѣдь Ѳедосѣевца:* и мы указываемъ на нее, какъ на осязаемое доказательство отсутствія всякой правды и чистосердечной искренности въ гласныхъ раскольничьихъ заявленіяхъ. Названный Ѳедосѣевецъ гласно отрицаетъ дѣтоубійство и развратъ, существующія въ Ѳедосѣевскомъ согласіи; но это отрицаніе ложно: оно обличено на основаніи оффиціальныхъ до-

кумептовъ въ передовой статьѣ газеты «Голосъ» № 310 1866 г. Едва ли кто думаетъ, чтобы раскольники не захотѣли писать и печатать сами о себѣ, когда это будетъ для нихъ полезно. Но вопросъ въ томъ, что они будутъ печатать? Образцы желаній поповщины и воззрѣній ея на Церковь, государство и общество, мы уже имѣемъ въ печати: это — ихъ, такъ называемое, *окружное посланіе, отвѣты* и *апологія* (послѣднія извѣстны по ихъ печатнымъ опроверженіямъ игумена Парѳенія въ 1864 г.). Чего желаютъ безпоповцы, и за кого они себя считаютъ, это отчасти видно изъ «гражданскихъ думъ» Ѳ. Ермилова. См. №№ 33. 37 и 44 «Совр. Лѣт.» М. В. 1863 года.)

Писатель говоритъ, будто отпоръ *раскольникамъ* состоялъ въ ссылкахъ и заточеніяхъ. Неправда; ссылки и заточенія назначались только изувѣрнымъ совратителямъ православныхъ въ тѣ *секты*, о которыхъ упоминаетъ ниже самъ писатель, т.-е. въ скопчество, самосожигательство и под. А расколу вообще Церковь и правительство противодѣйствовали совсѣмъ иными средствами. Такъ въ 1743 году были разосланы по всѣмъ епархіямъ, гдѣ находились раскольники, книги для вразумленія ихъ: *Жезлъ правленія, Увѣтъ духовный, Пращица* и *книжка объ антихристѣ*. Въ 1745 году напечатанъ *Розыскъ* Св. Димитрія (и изданъ *четыре* раза до имп. Екатерины II) и *Обличеніе неправды раскольнической* преосвященнаго Ѳеофилакта. Итакъ ссылки ли и заточенія были отпоромъ расколу? А кроткихъ мѣръ снисхожденія къ заблуждающимся и любви къ нимъ развѣ не было? Совѣтуемъ писателю безпристрастно заглянуть въ исторію того времени, о которомъ онъ такъ самоувѣренно говоритъ, и говоритъ несправедливо. *)

«Въ это-то время, продолжаетъ онъ, и образовались изувѣрныя секты скопцовъ, бѣгуновъ, душильщиковъ, тюкальщиковъ, сократителей, дѣтоубивателей и т. п. Въ это-то

*) См. ист. русск. ц. А. Фил. V, стр. 61 и 62.

время и усилилось самосожигательство. Въ это-то время и возникли, отличавшіяся противленіемъ гражданской власти, секты молоканскія». — Нѣтъ, не въ это время (т. е. отъ смерти Петра I до Екатерины II) образовались поименованныя изувѣрныя секты, но именно въ самое время царствованія Екатерины II. Говоримъ это не по догадкамъ, но по извѣстнымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ о появленіи у насъ скопчества, въ качествѣ ереси, именно не раньше, какъ во времена Екатерины II. *) Секта бѣгуновъ или странниковъ тоже относится по своему началу ко временамъ Екатерины II. Основателемъ этой секты былъ раскольникъ Филипповскаго толка, бѣглый солдатъ, старецъ Евѳимій (умершій около 1792 г. **) Далѣе въ статьѣ перечисляются такія «изувѣрныя секты», начала и мѣста существованія которыхъ не указалъ писатель; самаго названія *душильщиковъ, тюкальщиковъ, сократителей* мы не находимъ нигдѣ, кромѣ указаній голословныхъ, сдѣланныхъ г. Мельниковымъ въ его *запискѣ о русскомъ расколѣ*, напечатанной въ заграничномъ сборникѣ Кельсіева (см. выш. перв. стр. 174). Но тотъ же г. Мельниковъ въ своихъ *письмахъ о расколѣ* говоритъ, что секты дѣтоубивателей, какъ отдѣльнаго толка, никогда не было (стр. 39)... Поэтому желалось бы знать, чѣмъ писатель статьи опровергнетъ это мнѣніе г. Мельникова, и докажетъ, что изувѣрная секта дѣтоубивателей образовалась «до дней Екатерины II»?.. Желалось бы видѣть въ статьѣ доказательство и на то, будто въ это же время усилилось самосожигательство, когда исторически извѣстно, что оно усилилось не въ это время, а гораздо ранѣе. Никогда не сожигались изувѣры въ такомъ большомъ количествѣ, и ни

---

*) См. Высоч. Указ. 2 іюля 1772 г. на имя полковн. Волкова. Сиб. Ист. Мин. внутр. д. VIII, стр. 34. 35 и 508. Слич. церк. ист. А. Фил. V, стр. 62.

**) См. Ист. раск. А. Мак. изд. I. стр. 279 и слѣд. Ист. Мин. Вн. Д. VIII, стр. 530.

когда такъ часто не проявлялось, по сказанію самихъ раскольниковъ, это изувѣрство, какъ въ послѣдней четверти XVII вѣка (см. ист. раск. А. Мак. стр. 248—253. чит. въ Правосл. Собес. апрѣль 1861 г.). И молокапскія секты образовались во время царствованія Екатерины II, а не въ другое какое время, усилились же онѣ преимущественно съ 1803 по 1825 г. *). Послѣ указанія на какія-то «противогосударственныя тяготѣнія старообрядцевъ-безпоповцевъ,» писатель статьи эффектно рисуетъ картину процвѣтанія раскола въ царствованіе Екатерины II. Онъ представляетъ раскольниковъ самыми полезными людьми въ Россіи: они заводятъ фабрики, оживляютъ торговлю, умножаютъ богатство государственное. Мы не думаемъ набрасывать неопредѣленно-мрачную тѣнь на свѣтлую картину писателя; но желали бы, чтобы онъ серьезно подумалъ о томъ, что съ оживленіемъ торговли, не ожилъ ли и фанатизмъ раскольниковъ, выразившійся даже въ тогдашнихъ бунтахъ, свирѣпствовавшихъ подъ предводительствомъ, или при сильномъ участіи, раскольниковъ,—съ появленіемъ новыхъ фабрикъ, не появлялись ли и новыя изувѣрныя секты скопцовъ, бѣгуновъ, молокановъ? Конечно на эти вопросы, писатель статьи не дастъ намъ отвѣта. Ибо онъ, какъ мы видѣли, относитъ изувѣрныя секты ко временамъ до Екатерины II. Отыскивая въ расколѣ свѣтлыя стороны, по мимо ихъ убѣжденій, онъ продолжаетъ: «Екатерина не входила въ религіозныя дѣла раскольниковъ, и расколъ самъ вышелъ наружу изъ своихъ тайниковъ; онъ самъ старался выставить себя въ правдивомъ видѣ, ибо скрываться ему было уже не для чего.» Пользуясь тѣмъ же источникомъ (Ист. Мин. вн. д. стр. 32—46), на который ссылается и писатель статьи, мы не можемъ признать вѣрною его мысль, будтобы Екатерина II не входила

*) Чит. истор. свѣдѣнія о молок. въ Прав. Собес. 1858 III, 42. 291. См. ист. Русск. цер. А. Филар. изд. 4; V, стр. 66—68. Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ VIII, стр. 496. 497.

въ религіозныя дѣла раскольниковъ. Не лишнимъ считаемъ здѣсь указать, какъ, *по сказанію современниковъ* Екатерины II, въ ея царствованіе *расколъ выставилъ себя въ правдивомъ видѣ*. Вотъ что писалъ въ 1776—77 г. Князь Щербатовъ въ своей статистикѣ Россіи: «нѣтъ почти ни города, ни знатнаго селенія, гдѣ бы кого изъ раскольниковъ не было; а есть и цѣлые грады, яко Каргополь, Олонецъ, Нижній Новгородъ и многіе другіе, также какъ и уѣзды ихъ, симъ ядомъ заражены. Въ Олонецкой и Бѣлозерской провинціяхъ имѣютъ они знатныя селенія и монастыри, которые общимъ подаяніемъ отъ всѣхъ раскольниковъ довольствуются. Въ Малороссіи есть великое число слободъ, раскольниками населенныхъ, въ Астрахапской губерніи также на рѣкахъ, именуемыхъ Узени, знатныя поселенія имѣютъ. Словомъ сказать, что они, какъ явные, такъ и тайные, если не треть, то по крайней мѣрѣ четвертую долю народа составляютъ. *) Стараются они обще всѣ привлечь народъ въ свое исповѣданіе, не токмо представляя имъ всякую погибель въ послѣдованіи Церкви россійской, и вѣчныя блага небесныя въ послѣдованіи ихъ вѣры, но также обѣщая всякую ссуду и вспомоществованіе отъ ихъ братьевъ, раскольниковъ, и чрезъ сіе великое число къ себѣ привлекаютъ. Они упрямы и басновѣры въ своей вѣрѣ. Ни на какое увѣщаніе склониться не могутъ, и самыхъ сильнѣйшихъ доказательствъ, испровергающихъ ихъ заблужденія, слушать не хотятъ; непріятели правительства, такъ что ниже почитаютъ надъ собою власть законную сѣдящаго на престолѣ, яко нѣсть правовѣрнаго. Когда мнѣ случилось въ архивѣ Петра великаго разбирать великое число по тайной канцеляріи дѣлъ, тогда нашолъ множество злоумышленій, учиненныхъ противъ Петра великаго и государства отъ сихъ

*) По статистикѣ Князя Щербатова (стр. 31) въ Россіи считалось тогда обоего пола душъ 22,560,749.

басновѣровъ, токмо по той причинѣ, что они почитаютъ, яко бы не православный государь, но антихристъ, или предшественникъ антихристу, на престолѣ россійскомъ сидитъ, а потому всякая злоба и умышленіе противу его есть вещь не токмо позволительная, но и богоугодная. По кончинѣ сего великаго монарха, когда преемники его, часто и не проникая причинъ его поступку, предпріяли исправлять то, что имъ суровое казалось, мало по-малу зачали ихъ, яко богатыхъ и вѣрныхъ людей, допускать въ подряды, и даже отличающіе ихъ лоскуты они сложили, осталася же токмо тягость на нихъ наложенія двойнаго подушнаго оклада, который они безтягостно платятъ, а неупотребленіе ихъ въ службы не токмо въ наказаніе имъ, но еще въ пользу обратилося, поелику сіи службы есть тягостны другимъ купцамъ. Тако сіе зло не токмо стало прекращаться, но еще умножается, и нынѣ царствующая императрица, не довольно разсмотря всю вредность ихъ мыслей въ разсужденіи правленія, и не хотя совѣсти принуждать, позволила и каждому, кто хочетъ, въ расколъ записываться, что еще таковыхъ записныхъ раскольниковъ приумножило, и показывая она отвращеніе отъ всякой наглости противъ ихъ, учинила, что и правительство не участнымъ окомъ на нихъ взираетъ. Однако сей милостивый поступокъ ни мало не обратилъ ихъ къ любови правленія, и хотя такихъ басновѣрныхъ поступковъ и неосторожныхъ противу монарха и не видно въ нихъ, но вездѣ, гдѣ они могутъ съ нѣкоторою надеждою показать свою ненависть противу государя и россійскія церкви, не упускаютъ. Свидѣтельствуютъ сему бывшіе бунты: 1) Московской, въ которомъ, хотя скрытымъ образомъ, раскольники участіе имѣли; *) 2) Яицкой, котораго

*) Въ этотъ бунтъ нанесенъ смертельный ударъ Московскому архіепископу Амвросію раскольникомъ Ѳедосѣевской секты Иваномъ Димитріевымъ. См. Ист. изв. изд. 4, стр. 112. Сличи. описаніе бунта въ Русск. Арх. 1863 года.

града козаки, бывъ сей ересію заражены, не почли себѣ преступнымъ дѣломъ противу законныя власти вооружиться, 3) бунтомъ самозванца Пугачева, который главное пристанище и сообщниковъ себѣ имѣлъ на Узенихъ и въ Малыковкѣ, изъ раскольниковъ поселенной слободѣ, и отъ другихъ раскольниковъ помощь и наставленіе себѣ получалъ, а мечетской ихъ игуменъ, Филаретъ, и главный наставникъ ему былъ. Правительство возмнило, что не должно совѣсти принуждать, что гоненіе лишь токмо ихъ озлобляетъ, и что терпѣніемъ ихъ вѣры можно ихъ къ доброжелательству привести. Но учиненныя имъ милости и терпѣніе имъ вѣры, не уповаю, чтобъ надъ баснов'врами воздѣйствовали, яко сіе, явно бывшія возмущенія, въ которыхъ они участниками были, доказуютъ,» (Чт. Общ. ист. и древн. 1859 г. кн. III, стр. 57—59).

Къ этимъ словамъ современника Екатерины II нѣтъ нужды прибавлять что-либо; развѣ только то, что въ царствованіе Екатерины II раскольники, какъ безпоповцы, такъ и поповщина, пользуясь обстоятельствами, устроили себѣ прочные пріюты въ Москвѣ, первые за Преображенскою заставою, а вторые—за Рогожскою. Учредители этихъ пріютовъ вели свое дѣло съ такимъ умѣньемъ, что Императрица, кажется, до 1792 года не знала обстоятельно о томъ, что дѣлаютъ раскольники въ ея первопрестольной столицѣ (См. пис. кн. Прозор. къ Еропк. въ Русск. Арх. 1864 г.). Не смотря на это писатель статьи не только утверждаетъ, что расколъ самъ вышелъ наружу изъ своихъ тайниковъ при Екатеринѣ II, но и говоритъ, что «такъ продолжалось до послѣднихъ годовъ царствованія Александра I».

Мы должны сказать, что кроткія мѣры импер. Александра I ни сколько не примиряли раскольниковъ съ Церковію; притомъ въ это-то время и видится умноженіе сектъ молоканской, духоборческой и іудействующихъ (Ист. мин. внут. д. VIII, 89 — 97. 275.) Расколъ попов-

щины также увеличивался отъ того, что правительство смотрѣло на раскольническихъ поповъ «сквозь пальцы.» (Тамъ же стр. 59), и оффиціально разрѣшало раскольникамъ брать поповъ изъ Пруссіи. И расколъ не зналъ границъ въ своей пропагандѣ. Православные цѣлыми селеніями дѣлались жертвою совратителей,—храмы православные пустѣли, а раскольничьи молельни наполнялись (тамъ же стр. 61. 74. 101.). Если въ царствованіе Екатерины II раскольники, по словамъ кн. Щербатова, составляли четвертую часть всего народо-населенія Россіи, т. е. болѣе 5 милліоновъ: то какъ велика должна быть настоящая цифра раскольниковъ въ 1802 — 1825 годахъ, при снисхожденіи къ нимъ импер. Александра I?

По писатель статьи, оставляя безъ вниманія историческія данныя по расколу при импер. Александрѣ I, съ особенною силою настаиваетъ на томъ, что «расколъ никогда такъ не усиливался, и никогда онъ такъ мало не былъ извѣстенъ для церкви, правительства и общества, какъ въ прошедшее царствованіе...» Посмотримъ, чѣмъ доказываетъ онъ такое безпощадное обличеніе прошедшему царствованію.—Тѣмъ, во первыхъ, что въ 1826 г. раскольниковъ считалось 820 тысячъ, а въ началѣ нынѣшняго царствованія оказалось ихъ отъ 7 до 8 милліоновъ. Замѣчательно, что писателю статьи приведенная цифра 820,000 показалась «чрезвычайно уменьшенною»: тогда какъ онъ самъ почему-то уменьшилъ ее слишкомъ на *семь тысячъ* (въ Исторіи Мин. Вн. Д. значится раскольниковъ 827, 721.). Если онъ признаетъ цифру раскола въ 1826 г. *чрезвычайно уменьшенною*: то ему слѣдовало бы сперва опредѣлить, какъ велика должна быть, хотя приблизительно, вѣрная цифра, и тогда бы уже сравнивать статистическія числа. Странно, почему о состояніи раскола при Петрѣ I, при его ближайшихъ преемникахъ и при Екатеринѣ II, говорилось болѣе или менѣе подробно, а историческое обозрѣніе раскола при

импер. Александрѣ I, заключено въ одну строку: «такъ (?) продолжалось до послѣднихъ годовъ царствованія Александра I.»

Далѣе писатель статьи невѣдѣніе раскола, усмотренное имъ въ прошедшемъ царствованіи, хочетъ доказать тѣмъ, что «отъ общества скрывали самое имя раскола, недозволенное въ печати; на всѣхъ бумагахъ администраціи, говоритъ онъ, гдѣ шла рѣчь о расколѣ, непремѣнно стояло слово «секретно.» Но развѣ это было только въ прошедшее царствованіе? Есть ясныя указанія на то, что еще при Екатеринѣ II, въ то самое время, когда «расколъ самъ выходилъ наружу,» существовали бумаги съ надписью, «по секрету». Въ это-то время, и именно въ 1783 году, и самое имя раскола не только не позволялось употреблять на бумагѣ, но даже и въ обыкновенныхъ разговорахъ. *)

Недовольный вышесказаннымъ отношеніемъ правительства къ расколу, писатель усиливаетъ свои выраженія, и говоритъ: «и дѣйствительно никогда расколъ не былъ такъ силенъ, и никогда онъ не былъ такъ мало извѣстенъ какъ въ 1825—1855 годахъ.» Чѣмъ это еще доказывается? Въ *дѣйствительное* подтвержденіе такого рѣшительнаго приговора о 1825—1855 годахъ, писатель статьи приводитъ, во первыхъ незнаніе секты Наполеоновщины, и невѣдѣніе Рогожскаго кладбища. О первомъ говоритъ онъ такъ: «о существованіи нѣкоторыхъ странныхъ сектъ, напримѣръ Наполеоновщины, само правительство впервые узнало, кажется, изъ книги иностранца, путешествовавшаго по Россіи въ сороковыхъ годахъ, барона Гакстгаузена.» Но логично ли—отъ незнанія одной, весьма незначительной по числу послѣдователей, секты заключать къ полному незнанію раскола вообще? Притомъ, *кажущееся* въ мысли писателя, на дѣлѣ не можетъ ли быть иначе? Есть основаніе положительно утверждать, что даже секта Наполеоновщины была извѣстна

*) См. Ист. мин. вн. д. VIII, 42. Русск. Арх. 1864 г. стр. 104—112.

правительству отъ русскихъ людей. *) Что касается втораго обстоятельства, т.-е. незнанія правительствомъ о Рогожскомъ кладбищѣ; то этимъ указаніемъ писатель самъ себя выдаетъ. Мы видѣли, что онъ перешелъ къ дѣйствительнымъ доказательствамъ незнанія раскола въ 1825—1855 г., т.-е. ко времени прошедшаго царствованія: между тѣмъ самъ же говоритъ, что невѣдѣніе о Рогожскомъ кладбищѣ было «въ двадцатыхъ годахъ», т. е. въ царствованіе допрошедшее. И чѣмъ доказываетъ это невѣдѣніе? «Въ двадцатыхъ годахъ, говоритъ писатель, въ докладъ о Рогожскомъ кладбищѣ были выписаны не многія строки изъ книги священника Андрея Іоаннова Журавлева, напсанныя почти *за сорокъ лѣтъ*.»—Не понимаемъ, по какимъ побужденіямъ писатель не означилъ положительно года, въ которомъ состоялся упомянутый докладъ, и съ какою цѣлію онъ увеличилъ счетъ лѣтъ, протекшихъ отъ появленія въ свѣтъ книги Журавлева? Писатель поцитовалъ стр. 103 Ист. Мин. вн. дѣл. VIII; но на слѣдующей 104 стр. той же книги ясно сказано, что докладъ составлялся въ 1823 году, а книга Журавлева въ первый разъ напечатана въ 1794 г. (См. Ист. Мин. вн. д. VIII, стр. 5). Вычитая послѣдній годъ изъ перваго, получаемъ въ остаткѣ 29 лѣтъ: за чѣмъ же такъ много увеличивать цифру, и говорить, что книга Журавлева напечатана почти за 40 лѣтъ? Довѣрчивый читатель легко подумаетъ, что докладъ производился въ 1834 году, т. е. въ царствованіе императора Николая I, въ тѣ самые годы (1825 — 1855), которые писатель обозрѣваетъ; тогда какъ дѣло очевидно относится къ царствованію Александра I....

Есть, по видимому, у писателя еще доказательство всеобщаго незнанія раскола въ прошедшее царствованіе; но оно изложено такъ странно, что скорѣе затѣмняетъ дѣло, чѣмъ доказываетъ. Вотъ это доказательство: «подъ словомъ ра-

---

*) См. обозр. раск. и сект. въ Росс. Липранди.

сколъ, говоритъ онъ, обыкновенно разумѣли всѣ отклоненія русскихъ людей отъ господствующей (?) церкви, и какъ ни разнообразны были всѣ отрасли, относились къ нимъ почти одинаково». Въ этихъ словахъ, не обинуясь говоримъ, нѣтъ правды. Правительство проводило строгую черту въ своихъ отношеніяхъ къ каждой отрасли раскола. Чертою служила мѣра вреда каждой секты для правосл. Церкви, правительства и общества. Менѣе вредная секта (отрасль) всегда стояла на первомъ мѣстѣ въ отношеніи терпимости, а на послѣднемъ—вреднѣйшія. Вотъ этотъ порядокъ: 1) раскольники, пріемлющіе священство (поповщина), 2) отвергающіе его, 3) духоборцы, 4) молокане, 5) иконоборцы, 6) субботники и 7) скопцы. Послѣдніе всегда подвергались бо́льшей строгости закона, а первые пользовались возможною снисходительностію. Вообще надобно замѣтить, что объ отношеніяхъ къ расколу при Императорѣ Николаѣ I у насъ судятъ слишкомъ поверхностно. Люди, которые серіозно посвятили себя обсужденію отношеній правительства къ раскольникамъ въ прошедшее царствованіе, говорятъ, что ихъ положительно не преслѣдовали (См. Ист. Мин. вн. д. VIII, 188—191). Потому несправедливо говоритъ писатель статьи, будто бы «поповщина подвергалась преслѣдованіямъ наравнѣ съ изувѣрными отраслями безпоповщины». Этого онъ не доказалъ ни однимъ фактомъ. Равнымъ образомъ ничѣмъ не доказалъ онъ и того, будто бы «во времена снисходительности правительства къ раскольникамъ секты, нетерпимыя ни въ какомъ благоустроенномъ обществѣ, какъ напр. скопцы, пользовались такими же льготами, какъ и поповщина, и даже большими». Писатель указываетъ на «кнутованнаго каторжника Селиванова», который, несмотря на то, что былъ главнымъ и закоренѣлымъ начальникомъ скопцовъ, пользовался въ С.-Петербургѣ особенною милостію правительства. Но въ жизни Селиванова видно какое-то странное содѣйствіе власти полицейскоій ему одному,

по пропскамъ другихъ (Ист. Мин. внутр. дѣл. VIII, стр. 509—512). Вообще можно сказать, что никогда не плодилось столько сектъ въ Россіи, какъ во вторую половину царствованія Александра I-го; никогда не было имъ оказываемо такой терпимости, какою пользовались онѣ во время силы Князя А. Н. Г. Только смѣлый голосъ православія обличающій заблужденія былъ гонимъ. Но вотъ что особенно замѣчательно: писатель хотѣлъ снисходительностію къ Селиванову доказать незнаніе раскола въ прошедшее царствованіе (въ 1825—1855 годахъ), тогда какъ самъ же говоритъ, что Селивановъ пользовался покровительствомъ «въ началѣ нынѣшняго столѣтія», или, говоря точнѣе, при Императорѣ Александрѣ I. Чтоже касается въ частности отношенія правительства къ сектамъ, нетерпимымъ въ обществѣ, то надобно сказать, что и во время, самое снисходительное къ нимъ, т. е. при Императорѣ Александрѣ I, эти секты пользовались несравненно меньшею снисходительностію, чѣмъ раскольники несектанты; тѣмъ болѣе эти послѣдніе не равнялись «въ прошедшее царствованіе» съ первыми. Безпоповцы подвергались большей строгости, а поповцы всегда меньшей (Ист. Мин. в. д. VIII, 334—6). У поповщины, хотя недозволялось *вновь* появляться *бѣлымъ* попамъ, но за то прежніе оставались въ покоѣ (тамже стр. 302); она имѣла у себя и метрическія книги, чего не дозволялось безпоповщинѣ (стр. 306—307). Наконецъ и безпоповцы и поповцы допускались къ общественнымъ должностямъ, но при совмѣстныхъ выборахъ преимуществовали поповщицы; тогда какъ сектантовъ положительно воспрещено избирать въ должности (стр. 453). А скопцы, распространяющіе свою ересь, подвергались уголовному суду (стр. 434), и вообще всѣ они изъяты были даже отъ дѣйствія всемилостивѣйшихъ манифестовъ, «какъ враги человѣчества, развратители нравственности, нарушители законовъ Божіихъ и гражданскихъ (Ист. Мин. вн. д. VIII, стр. 84—231—243).

Далѣе писатель статьи, повидимому, измѣняетъ нѣсколь-

ко свой взглядъ на отношеніе правительства къ расколу и говоритъ: «съ тридцатыхъ годовъ стали обращать вниманіе на разнородность раскола съ тою цѣлію, чтобы опредѣлить, какія секты вредны и какія невредны». Но онъ остается недоволенъ и этимъ опредѣленіемъ, и утверждаетъ, что «ни церковь, ни правительство все таки не имѣли точныхъ свѣдѣній ни о существѣ раскола, ни о силѣ и духѣ разныхъ его отраслей». Желалось бы наконецъ знать, въ чемъ полагаетъ *существо* раскола самъ обличитель и Церкви и правительства въ незнаніи его?... Но едва ли онъ самъ имѣетъ точныя свѣдѣнія о *силѣ* и *духѣ* раскола; ибо при своемъ обозрѣніи раскола въ 1825—1855 г. онъ смотритъ на одиѣ внѣшнія, административныя распоряженія свѣтской власти, и нигдѣ ни слова не говоритъ ни о миссіонерахъ изъ духовныхъ лицъ, ни о пастырскихъ дѣйствіяхъ тѣхъ архіереевъ, которые хорошо изучили силу и духъ раскола; и не только не даетъ никакого значенія современной духовной литературѣ въ разъясненіи раскола, но даже признаетъ ее ни болѣе, ни менѣе, какъ компилляціею сочиненій «Св. Димитрія Ростовскаго и Ѳеофилакта Тверскаго». Такъ писатель хочетъ остаться вѣрнымъ своему положенію, будто бы никто не зналъ раскола. Однако мы все еще не видимъ отъ него на это справедливыхъ доказательствъ! И если онъ подъ словомъ «церковь» разумѣлъ лицъ церковной іерархіи: то онъ возводитъ крайне несправедливое нареканіе на церковь въ царствованіе Императора Николая I.

Въ первыхъ годахъ этого царствованія была отправлена духовная миссія въ тѣ губерніи. которыя особенно заселены были раскольниками: въ Пермскую и Саратовскую. Миссіонеры, снабженные книгами старопечатными и старописмепными, входили въ собесѣдованія съ раскольниками о вѣрѣ и чиноположеніяхъ Церкви (Ист. Мин. внутр. дѣлъ VIII, 223—224). Здѣсь мы должны упомянуть о тѣхъ архипастыряхъ, подробное описаніе дѣятельности которыхъ зай-

метъ лучшую страницу въ исторіи русской Церкви прошедшаго царствованія,—это преосвященные: Игнатій Воронежскій, Іаковъ Нижегородскій и Григорій С.-Петербугскій. Мы видѣли, что писатель статьи единственнымъ средствомъ къ узнанію раскола считаетъ «открытыя, гласныя состязанія съ раскольниками.» Намъ остается показать, такъ ли дѣйствовали по отношенію къ расколу поименованные архипастыри, и если такъ, то слѣдовательно они знали расколъ.

Почти съ самаго начала прошедшаго царствованія преосвященный Игнатій пятнадцать лѣтъ (1828—1842) ревностно изслѣдовалъ расколъ безпоповщинскій: Поморскій, Федосѣевскій, Филипповскій въ Олонецкой губерніи, вновь тогда открытой. Вотъ что говоритъ самъ о себѣ архипастырь: «живши долгое время въ мѣстахъ, кои почитаются гнѣздомъ мнимаго старообрядства, я могъ видѣть почти всѣ книги и рукописи, уважаемыя ими. Они давали мнѣ ихъ иногда для оправданія самихъ себя, иногда для любопытнаго чтенія, иногда для списыванія, а иногда для пріобрѣтенія покупкою. Во все время пребыванія между старообрядцами имѣлъ я почти непрерывныя личныя собесѣдованія съ ними. Не хвалюся. Судьба Божія привела меня быть тамъ, независимо отъ меня «(См. Предисл. къ истор. раск. преосв. Игнат., изд. 2, стр. 9). Изъ Олонецкой епархіи святитель былъ перемѣщенъ на Донскую и Новочеркасскую епархію. И здѣсь въ пятилѣтнее пребываніе онъ неутомимо трудился, знакомясь въ особенности съ поповщиною (См. Христ. Чт. 1850 г. част. I, стр. 145—147). Въ то время, какъ преосвященный Игнатій узнавалъ расколъ сперва на сѣверѣ, а потомъ на югѣ Россіи, другой архипастырь ревностно изучалъ расколъ въ другихъ мѣстахъ Россіи. Вотъ что говоритъ о преосвященномъ Іаковѣ его жизнеописатель: «чтобы узнать о всѣхъ Саратовскихъ раскольникахъ, преосвященный Іаковъ (бывшій епер-

ва въ Саратовѣ епископомъ, съ 1832 по 1847 г.), часто обозрѣвая свою епархію, особенно посѣщалъ тѣ мѣста ея, гдѣ они гнѣздились. Онъ къ однимъ продолжалъ ѣздить самъ и входить съ ними въ собесѣдованія, а къ другимъ посылалъ опытныхъ миссіонеровъ. Ознакомившись, мало по малу, съ духомъ Саратовскихъ раскольниковъ, онъ началъ употреблять различные способы къ ихъ обращенію. Онъ отыскивалъ старопечатныя и рукописныя книги, коими поддерживалъ себя тотъ или другой расколъ, изучалъ ихъ, чтобы знать и опровергать основанія сторообрядцевъ. Съ этою цѣлію онъ приказывалъ духовенству собирать свѣдѣнія о мѣстныхъ раскольничьихъ толкахъ, и описывать ихъ во *всей подробности*. Одни изъ этихъ описаній, исправленныя самимъ Преосвященнымъ, отсылаемы были имъ въ высшему начальству.*) Когда находилъ нужнымъ, увѣщевалъ раскольниковъ не только наединѣ, но и въ собраніяхъ. Такимъ образомъ ни одна раскольническая секта въ Саратовской епархіи не могла укрыться отъ заботливаго архипастыря. Онъ зналъ не только о поповщинѣ, но и о томъ, гдѣ укрывались молоканы, скопцы и хлыстовцы. И успѣхи въ обращеніи такого ревнителя о спасеніи душъ были неимовѣрны.» Съ перемѣною епархіи Преосвященный не перемѣнилъ своихъ отношеній къ расколу. «Онъ вскорѣ, по пріѣздѣ своемъ въ Нижній, отправился за Волгу на 8 дней въ города Балахну и Семеновъ съ ихъ уѣздами, чтобы осмотрѣть скиты и часовни, и узнать о заволжскихъ раскольникахъ. Нѣсколько разъ онъ обозрѣвалъ и другія мѣста своей епархіи, посѣщая даже частные домы раскольниковъ, входилъ съ ними въ разговоры. Кроткое обращеніе архипастыря, его опытность приближали къ нему раскольниковъ; они сами являлись къ нему въ Нижній за со-

---

*) Нѣкоторыми историческими свѣдѣніями его о раскольн. сектахъ пользовались участвующіе въ изданіи Прав. Собесѣдника.

вѣтами, убѣждались его бесѣдами и обращались цѣлыми тысячами». (Чит. жизн. преосв. Іак. 1853 г., стр. 28, 37, 59 и 60. Слич. Христ. Чт. 1850, г. част. II, стр. 15).

Преосвященный Григорій, когда былъ въ епархіяхъ: Тверской, Казанской и С.-Петербугской, часто и усердно посѣщалъ мѣста и приходы, населенные раскольниками, заходилъ въ ихъ скиты и часовни, вступалъ въ продолжительныя бесѣды съ раскольниками, особенно съ учителями ихъ—начетчиками книжными. При этихъ бесѣдахъ онъ во очію видѣлъ расколъ, его характеръ, его своеобразные пріемы. Въ 1854 г. издано имъ было замѣчательнѣйшее сочиненіе, — трудъ цѣлой жизни его: «Истинно древняя и истинно православная Церковь». Эта книга, имѣвшая въ короткое время *четыре* изданія, достаточно свидѣтельствуетъ, что покойный архипастырь Церкви православной имѣлъ самое вѣрное знаніе раскола, его духа и силы. Пастыри Церкви знаютъ расколъ, какъ онъ есть, но не считаютъ нужнымъ обпародовать всѣ его видоизмѣненія; такъ какъ онѣ измѣнчивы, будучи выраженіемъ или обличеніемъ одного неизмѣннаго чувства—своеволія раскольниковъ и нежеланія покориться духовной и гражданской власти. Свѣтскія лица бредню всякаго раскольника готовы принимать за особое ученіе, пытаются осмыслить ее, и спѣшатъ выдать свою выдумку за новое открытіе. Посему духовенство преслѣдуетъ основанія раскола, чего доказательствомъ служатъ, кромѣ сочиненія преосвященнаго Григорія, и другія сочиненія по расколу, замѣчательныя во многихъ отношеніяхъ, вышедшія въ свѣтъ въ 1825 1856 годахъ (См. Истор. Мин. внутр. дѣлъ VIII, стр.5—8); но, полагаемъ, достаточно и сказаннаго въ опроверженіе несправедливаго нареканія на «прошедшее царствованіе.»

Послѣ обличеній, какъ читатель видитъ—несправедливыхъ, Церкви, правительства и общества въ незнаніи ими рас-

кола, писатель статьи ставитъ на видъ три вопроса, изъ коихъ главный, по его мнѣнію, состоитъ въ опредѣленіи гражданскихъ правъ раскольниковъ, другой—въ опредѣленіи границъ терпимости ихъ богослуженія, и наконецъ третій — о правахъ раскольниковъ на образованіе въ своихъ собственыхъ училищахъ. Вопросы эти такъ важны, что мы находимъ нужнымъ заняться разсмотрѣніемъ ихъ отдѣльно отъ вопроса о мнимомъ незнаніи раскола. Пока мы только желали показать читателю, насколько заслуживаетъ довѣрія указанная нами статья въ М. В. по вопросу о расколѣ, въ связи съ его исторіею и отношеніемъ къ нему Церкви, правительства и общества.

(Изъ Чтеній Моск. Общест. Любител. Духовн. Просвѣщ.)

Отъ Московскаго Комитета для цензуры Духовныхъ книгъ печатать позволяется. 17 Октября, 1868 года.

Цензоръ профессоръ *Петръ Казанскій.*

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°), на Страстномъ бульварѣ.

2007050242